

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О07-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 14 » мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Магомедова М.М.,
Лутова В.Н., Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 14 мая 2007 г. кассационное представление государственного обвинителя Щербакова С.М. на приговор Брянского областного суда от 26 февраля 2007 года, по которому

С Е М Я Н Н И К О В О [] **И** [], []

осужден по ст.161 ч.2 п.п.«а,в,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 5 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Х О Д О Т О В А [] **В** [], []

осужден по ст.161 ч.2 п.п.«а,в,г» УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 8 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

П Е Т Р О В Д [] А [], []

[], ранее судимый:

20.09.2005 года Володарским районным судом города Брянска по ст.111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден:

по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ к 8 годам лишения свободы;

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 25 000 рублей.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет со штрафом в размере 25 000 рублей.

На основании ст.74 ч.5 УК РФ условное осуждение Петрова по приговору Карачевского районного суда Брянской области от 20 сентября 2005 года отменено. В соответствии со ст.70 ч.1 УК РФ по совокупности приговоров окончательное наказание Петрову назначено в виде лишения свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 25 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Семянников О [] И [] и Ходотов А [] В [] в предъявленном обвинении по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Разрешена судьба гражданского иска и вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., выступление прокурора Погореловой В.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Петров признан виновным в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в сопряженном с разбоем убийстве потерпевшего М []

Семянников и Ходотов признаны виновными в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

По обвинению в убийстве потерпевшего М. [REDACTED] Семянников и Ходотов оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления.

Преступления совершены в марте 2006 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Петров, Семянников и Ходотов вину свою в совершении указанных выше преступлений признали полностью.

В кассационном представлении государственный обвинитель Щербаков С.М. ставит вопрос об отмене приговора в полном объеме с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указывает при этом на то, что умысел Петрова, Семянникова и Ходотова был изначально направлен на разбой и убийство потерпевшего, а потому считает, что Семянников и Ходотов необоснованно оправданы по обвинению в убийстве и их действия неправильно пере kvalificированы с разбоя на грабеж. В подтверждение своей просьбы ссылается на фактические обстоятельства совершенных преступлений, которым, по его мнению, суд дал неправильную оценку.

Потерпевшая К. [REDACTED] поддерживает кассационное представление, а адвокат Кузьменков С.В. против доводов представления возражает.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит доводы кассационного представления несостоятельными, а приговор – законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда по всем вопросам, касающимся виновности либо невиновности подсудимых, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и оценка которым даны в приговоре.

В соответствии с доказательствами по делу суд правильно установил, что умысел Семянникова, Ходотова и Петрова изначально был направлен на совершение грабежа и только, что применение Петровым при совершении

преступления ножа и убийство сторожа явились эксцессом исполнителя с его стороны и умыслом других участников преступления не охватывались, что никакого участия в убийстве М [REDACTED] Семянников и Ходотов не принимали, насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего не применяли.

С учетом изложенного суд правильно квалифицировал виновные действия как Петрова, так и Семянникова с Ходотовым, оправдав последних по обвинению в убийстве потерпевшего.

В обоснование своих требований об отмене приговора, государственный обвинитель выдвигает доводы о якобы имевшемся умысле подсудимых на убийство сторожа и разбойное нападение, которые носят предположительный характер и не основаны на материалах дела и имеющихся доказательствах.

Так, ссылка государственного обвинителя на первоначальные показания подозреваемого Петрова, данные им на предварительном следствии о том, что ему якобы Семянников передал нож с целью применения этого ножа к сторожу, несостоятельна.

В судебном заседании Петров не подтвердил эти показания. Но еще на предварительном следствии, при проверке показаний на месте, он дал показания аналогичные показаниям в суде о том, при каких обстоятельствах у него оказался нож, что он имеет привязанность к ношению ножей и это не было связано с совершением преступления. Указанные показания Петрова признаны судом достоверными, допустимыми и соответствующими другим доказательствам по делу.

Петров объяснил изменение показаний на предварительном следствии оказанием на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Но это мог быть и оговор и попытка переложить часть своей вины именно на Семянникова, с которым он был едва знаком, а не на Ходотова, которого он знал с детства.

То, что о ноже не было известно Семянникову и Ходотову и что нож не был специально взят для совершения преступления, кроме показаний Семянникова, Ходотова и Петрова, подтверждается материалами дела и показаниями свидетеля К [REDACTED]

По показаниям К [REDACTED]., являющейся заместителем директора ПУ- [REDACTED], где обучался Петров, он был склонен к ношению постоянно с собой ножей, которые у него неоднократно отбирались преподавателями, неоднократно резал себе руки ножом и бритвой.

Из характеристики на Петрова, он имеет нездоровую привязанность к колющим и режущим предметам.

Из приговора на Петрова от 20 сентября 2005 года: «Петров достал из-под футболки нож и умышленно нанес им удар С [] в область живота».

Однако, об этих обстоятельствах до расследования уголовного дела Семянникову известно не было, так как он фактически видел Петрова только три раза и знаком был с ним только через Ходотова.

Вторым предположением государственного обвинителя о направленности умысла подсудимых на убийство является то, что на подсудимых во время совершения преступления были перчатки, но не было масок, следовательно, их мог опознать сторож.

Однако, этот довод государственного обвинителя правильно был расценен судом как лишь предположение, не основанное на каких-либо конкретных доказательствах.

Все подсудимые показали, что на них была темная одежда, преступление наме ревались совершить в ночное время, а высокие воротники свитеров и шапки, надвинутые на глаза были как маски, так как видны были только глаза. Кроме того, Ходотов отключил свет на территории склада. Все в совокупности гаранировало то, что сторож не увидит их лиц.

Третьим предположением высказывается то обстоятельство, что на теле сторожа не было обнаружено других телесных повреждений, следовательно не было борьбы со сторожем, а сразу произошло его убийство.

Однако, исследованные в судебном заседании доказательства говорят об обратном и это отражено в приговоре, что борьба была. Этот факт установлен, кроме показаний подсудимых, также показаниями потерпевшего М [] и свидетелей М [] и С [], которые утром видели следы этой борьбы на снегу, что также зафиксировано в протоколе осмотра места происшествия. А то, что во время борьбы не образовалось на теле сторожа телесных повреждений, подтверждает лишь то , что подсудимые действительно не намеревались причинять и не причиняли телесных повреждений сторожу, а пытались его только повалить и связать, то есть совершить грабеж. Кроме того, на теле сторожа было много теплой и объемной одежды, которая не позволила образоваться возможным телесным повреждениям, которые могли образоваться при захватах рук и других частей тела потерпевшего при борьбе.

Утверждение, что Ходотов и сторож И [] знали друг друга и, якобы сторож открыл ^{дверь} своему знакомому Ходотову вообще не основано на каких-либо доказательствах. Доказательств близкого знакомства Ходотова и И [] ни на предварительном следствии, ни в суде добыто не было.

То, что Ходотов и И [] работали на одном предприятии, не говорит об их знакомстве, а тем более таком близком знакомстве, чтобы впустить в ночное время в помещение цеха Ходотова, который там уже не работал.

Показания потерпевшего М [] в той части, что в обязанности сторожа не входила охрана прилегающей к цеху огражденной территории, не соответствуют реальным обстоятельствам, так как по его же показаниям никаких трудовых или иных договоров со сторожами не заключалось, каких-либо инструкций или функциональных обязанностей им не объявлялось. Что входило в обязанности сторожей, определить в судебном заседании не представилось возможным. Кроме того, по показаниям потерпевшего и свидетелей, на огражденной территории у ворот привязана собака, которую сторожа всегда отвязывали на ночь, а в эту ночь собака не была отвязана.

Рассуждение государственного обвинителя о том, что мол, поскольку, веревка при связывании сторожа порвалась, следовательно, умысел подсудимых был направлен на убийство сторожа, а связывание является инсценировкой грабежа, не основывается на каких-либо доказательствах, а является лишь предположением.

В подтверждение этой версии государственный обвинитель приводит довод, что из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия видно, что потерпевший мог освободиться без какой-либо сложности от узла, которым были связаны у него руки за спиной.

Однако, это очередное, ни на чем не основанное предположение, так как каких-либо доказательств возможности развязывания рук, обвинением суду не представлено. Каким образом государственный обвинитель определил эту возможность по фотографии, остается непонятным.

Оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления судебная коллегия не усматривает.

Процессуальных нарушений, влекущих отмену либо изменение приговора, по делу также не допущено.

В силу изложенного и, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 26 февраля 2007 года в отношении Семянникова О. [REDACTED], И. [REDACTED], Ходотова А. [REDACTED], В. [REDACTED] и Петрова Д. [REDACTED], А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Щербакова С.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

М.М. Магомедов

Судьи :

В.Н. Лутов

Н.П. Пелевин [REDACTED]

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.Н. Лутов